

Н.В. Веселкова

Веселкова Наталья Вадимовна (Екатеринбург, Россия) — кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Института социально-политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
Email: vesselkova@mail.ru

КТО ЗНАЕТ ВАШ КАЧКАНАР? ТРУДЫ И ДНИ УРАЛЬСКОГО МОНОГОРОДА

Молодой уральский моногород анализируется согласно предлагаемой рабочей схеме с точки зрения динамики известности и значимости (параметры масштаба), а также жизнестойкости и перспектив (темпоральное измерение). Оспаривание горы Качканар претендующими на нее игроками: горно-обогатительным комбинатом, буддийским монастырем и горнолыжным курортом — раскрывает специфическую инерцию советских коннотаций «города юности». Господство моногородской смысловой матрицы в условиях молодого города приводит к эффекту недраматизации.

Ключевые слова: моногород, молодой город, масштаб, темпоральность, Качканар, недраматизация

N. V. Veselkova

Natalia Vadimovna Veselkova (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Sociology, Associate Professor at the Chair of Applied Social Sciences, Institute of Social and Political sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Email: vesselkova@mail.ru

WHO KNOWS YOUR KACHKANAR? WORKS AND DAYS OF URAL MONOTOWN

A young Ural company town (monotown) is analyzed according to the proposed working scheme in terms of the dynamics of its repute and importance (scale), as well as its resilience and prospects (temporal dimension). The contestation of the mountain Kachkanar by the main actors — the mining and processing plant, the Buddhist monastery and the ski resort — reveals the specific inertia of the “city of youths” Soviet connotations. The domination of the monotown semantic matrix in the context of the young town leads to the nondramatization effect.

Keywords: monotown, young town, scale, temporality, Kachkanar, nondramatization

«А кто знает этот город?» — критиковал составитель университетского сборника нашу с коллегой статью, предлагая в цифрах и фактах разъяснить экономическое положение Качканара. Вряд ли нужно проводить замеры известности, чтобы убедиться в правоте профессора. Даже «в [Нижнем] Тагиле не знают, где такой Качканар, кто-то даже и не слышал!» (Ж51), — с горечью восклицала участница нашего исследования¹. Нижний Тагил не случайно фигурирует в качестве референта. Это ближайший, в ста километрах от Качканара, крупный населенный пункт и основной потребитель продукции качканарского горно-обогатительного комбината (ГОК), ради которого в 1957 г. и был заложен город.

В каком ключе формируется известность, зависит от того, кому и для чего может быть интересно такое поселение, как Качканар — промышленный моногород на севере Свердловской области с населением ок. 40 тыс. человек. Количественные параметры известности, таким образом,

1. «Места памяти в молодых уральских городах: особенности построения идентичности (РГНФ-«Урал» № 13-13-66010, 2013–2014 гг.), совместно с М.Н.Вандышевым, Е.В.Пряниковой. Цитаты из интервью здесь и далее выделены курсивом, в скобках указан пол и возраст информанта.

определяются качественными — с какой стороны известно поселение и каким категориям людей. Славится ли он, к примеру, своим красавцем-комбинатом или красавицей-горой? Знают/узнают о нем скорее склонные к активному туризму люди или граждане, заинтересованные в поиске работы в регионе? Эти качественные параметры можно назвать значимостью; то и другое варьирует по масштабу (См. рис. 1). На другой стороне предлагаемой рабочей схемы — вариации темпоральности. Жизнестойкость, столь востребованная в суровые времена, опирается на актуализированные в настоящем ресурсы прошлого. Перспектива аккумулирует образ будущего (официальным воплощением чего служит план стратегического развития города и др. подобные документы)². В центре схемы находится идентичность города, от этого понятия хотелось бы уйти, конкретизировав его через названные составляющие.

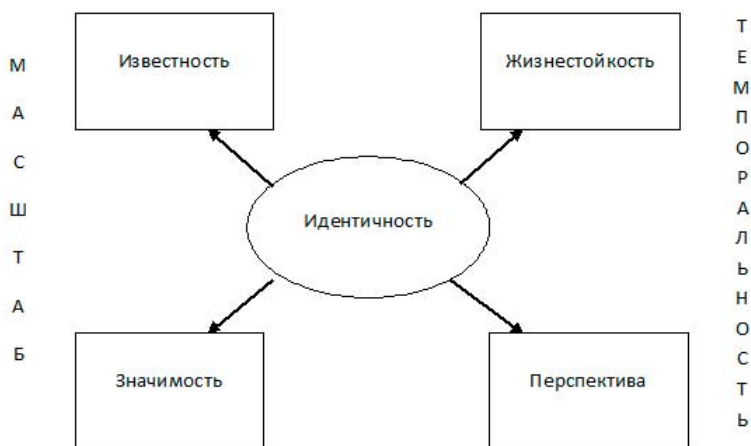

Рис. 1. Масштабные и темпоральные характеристики города

гг под звуки победных маршей: у всех на слуху были Братская ГЭС, покорение космоса и поднятие целины. Эти грандиозные проекты затмевали происходившее на Урале. Да и сам регион уже пережил пик своей славы в годы первых пятилеток с гремевшими тогда Магниткой, Березниками, Уралмашем и Челябинским тракторным. После войны регион обладал приумноженным за счет массовой эвакуации экономическим и человеческим потенциалом. В то же время, за счет истощения рудных запасов, ухудшения экологической обстановки и низкого уровня жизни, Урал становился все менее привлекательным как для центральных властей, так и для населения.

Исключение составляют объекты ВПК, особенно атомного комплекса. Один такой островок благополучия под боком Качканара подчеркивает противоречия социально-экономического развития территории в данный период. С 1947 г. под Нижней Турой, т.е. в 19 км по прямой, в 40 км по современной трассе от будущего Качканара, заключенные возводили закрытый атомный город Свердловск-45 (г. Лесной). Обнесенный колючей проволокой «оазис» с привилегированным снабжением не мог, конечно, переломить общей плачевной ситуации. Поэтому решение разрабатывать давно известные, но бедные руды Железной горы Качканар было не просто рискованно смелым — большая стройка вдохнула новую жизнь в часть обширного края, где нищали и обезлюдевали старательские поселки [29].

Значимость в масштабах всей страны была задана объявлением Качканара в 1958 г. всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Известность и значимость происходящего в уральской тайге и в целом лепились с привлечением символического капитала названных выше общесоюзных проектов. Запуск первых искусственных спутников земли — событие даже не национального, а мирового масштаба — в один год с началом работ на Качканаре служило (для внутренней аудитории) референтом конструирования значимости стройки [См. 3]. Год первого полета человека в космос тоже

Опираясь на материалы печатных и интернет-СМИ, архивные документы, а также данные интервью, фото-мэппинга и ментальных карт, полученные в ходе реализации двух исследовательских проектов в 2010–2014 гг.³, проследим эти смыслы и идентификации с момента закладки города в 1957 г.

От великой стройки к безвестному моногороду — такова судьба очень многих начинаний советской эпохи.

Качканар строился в 1950–60-е

2. Разделение, конечно, условно. Известность и значимость могут рассматриваться в темпоральном ключе, а жизнестойкость и перспектива — через масштабы, но для целей нашего предварительного анализа ограничимся указанным в схеме отнесением.

3. «Динамика практик и стратегий жизнеобеспечения населения моногородов» (РФФИ-«Урал» 10-06-96021, 2010-2012), совместно с М.Н.Вандышевым, Е.В.Пряниковой, второй проект — См. прим. 1.

созвучен качканарскому календарю — именно тогда планировался пуск первой очереди комбината. В действительности он состоялся в 1963 г., а в 1961 г. на вершине горы качканарцы установили памятную стелу с ракетой в честь Гагарина. Соотнесение с кампанией по поднятию целины вылилось в довольно устойчивое выражение — «железная целина Качканара», в начале 60-х оно мелькало и в местной [21; 10] и в центральной печати. «Растет город, растет комбинат, подымается железная целина Качканара», — писал, к примеру, корреспондент «Огонька» [8].

Сегодня, однако, ни с космосом, ни с целиной никто Качканар не связывает. Каковы же черты его актуального портрета? Наиболее ярко манифестируемая особенность — это **молодость**; до сих пор Качканар с гордостью именуется городом юности. На сегодня еще только один населенный пункт сохранил за собой этот почетный статус — Комсомольск-на-Амуре. В отличие от дальневосточного собрата, уральскому поселению пришлось ждать городского статуса до 1968 г., одиннадцать лет; финансирование же по поселковым нормативам и застройка без архитектурного надзора серьезно сдерживали развитие [См., напр.: 20, с. 86].

Проанализировав обстановку в Качканаре в это самое время, в 1969–1970 гг., Л. Н. Коган разработал социологическую концепцию молодого города⁴. В отличие от новых городов, которые выросли из старых поселений, Качканар относится к тем, что были возведены: а) «на пустом месте», б) методом ударной молодежной стройки. Поэтому, заключает Лев Наумович, подобные Качканару поселения не просто молодые в смысле недавно построенных, но и молодежные — по преобладающему составу населения. Из молодежности вытекают другие особенности, важнейшая из которых — это высокая мобильность, текучесть населения, приводящая к проблеме «закрепления кадров и создания постоянного оседлого, стабильного контингента горожан» [12, с. 22].

Как показывает анализ архивных документов первых лет строительства, Качканар с самого начала испытывал серьезные кадровые проблемы [3]. И проистекали они, разумеется, не из возраста работников, а как и по всей стране, из негодных социально-экономических условий, помноженных на природно-климатические (энцефалитные клещи и гнус летом, морозы зимой). Люди массово приезжали на стройку, привлеченные возможностью трудоустройства, получения жилья и, не в последнюю очередь, участия в большом и славном деле, но так же массово и уезжали. Нехватку рабочей силы восполняли разными способами, от комсомольских мобилизаций, до обычных оргнаборов. На волне масштабных сокращений в вооруженных силах только в 1962 г. Свердловский совнархоз предписывал принять на Качканар 1200 демобилизованных солдат⁵. Попытка в конце 60-х утолить кадровый голод за счет условно-освобожденных и условно-осужденных⁶ обернулась ростом общей напряженности и преступности, в какой-то момент пришлось даже ввести в город взвод солдат-срочников из подразделений МВД. По воспоминаниям начальника качканарской милиции Р. П. Лебедева, из 3000 «условников» около трети усилиями органов правопорядка вскоре были возвращены в места заключения [15, с. 33–34].

В контексте столь суровых проблем создания, по Когану, постоянного населения, развитый в Качканаре культ первостроителей предстает уже не только долгом памяти в рамках мифа основания, но и способом символически «закрепить» в данном месте людей (См. рис. 2).

Рис. 2. «Слава первостроителям Качканара!» — лозунг на городской площади в 2013 г., в год 50-летия пуска комбината (материалы исследовательского фотомэппинга).

4. Исследование сектора социологии духовной жизни советского общества Института экономики Уральского научного центра АН СССР [12].
5. Постановление Свердловского СНХ № 19 2.02.62 г. «О мерах по усилению строительства Качканарского Горнообогатительного комбината» [5, л. 30].
6. Указ Верховного Совета СССР «Об условном освобождении вставших на путь исправления осужденных с направлением на стройки народного хозяйства» от 20.03.64.

Другой характеристикой положения жителей молодого моногорода стал гендерный перекос. На строительстве находилось дело и мужчинам, и женщинам, а вот в самом ГОКе специфика производства обеспечивает преимущественно мужскую занятость. Не случайно в современном в гимне комбината воспеваются именно «сильные мужики — настоящие горняки»⁷, как если бы женщин в Качканаре вообще не было. В 1976 г. для устранения структурной безработицы и диверсификации экономики города здесь открывается филиал Свердловского завода электроавтоматики (радиозавод) «Форманта».

Еще в 1961 г. местная газета, разворот которой сделали студенты, обрисовала облик Качканара спустя 10 лет:

«Асфальтированные улицы, зеленые скверы, в которых «для интереса» сохранены кедры... идем мы по улице, а нас догоняет троллейбус «подстанция — проспект Студентов». Берем билеты и едем. Мимо стадиона, кондитерской фабрики, здания горисполкома, здания управления ГОКа, вдоль бульвара — бывшей лежневки...» [37].

Троллейбус действительно пойдет по Качканару в 1972 г., т. е. через 11 лет, и просуществует до 1985. В конце 70-х появится и свой пищепром — только не кондитерская, а птицефабрика (спустя двадцать лет, в конце 90-х—начале нулевых, и радиозавод, и пищепром бесславно канут в Лету).

Троллейбус, новые предприятия — все это служило не только развитию экономики, но и давало качканарцам ощущение драйва, включающего то, что Л. Коган назвал особо динамичным ритмом жизни молодежного города [12, с. 22]. Радиозавод, помимо оборонки выпускавший электромузыкальные инструменты, телевизоры и даже, по сообщениям наших информантов, компьютеры, воплощал научно-технический прогресс, поддерживая представление о молодежном как о чем-то передовом. Он же выступал и драйвером известности:

«Вообще у нас очень известный был радиозавод» (Ж51).

«Настолько было современное это предприятие, просто оно гремело повсюду! То есть там одна молодежь работала только, возраст до 30 допустим, до 40, все кипело просто это предприятие, 5 тысяч работающих, это вообще было» (М59).

В эпоху перестройки важной приметой времени становится ориентация на производство товаров народного потребления. Они приносят «радость другим людям, особенно молодежи» — так написал про продукцию «Форманты» корреспондент местной газеты:

«Недавно я за тридевять земель отсюда, аж в Карелии, слышал эстрадный ансамбль, который наяривал на качканарских электромузыкальных инструментах» [6].

В 1989 г., как о диковинке, в городе заговорили об отделе маркетинга, тоже на «Форманте» — это была инновация уже рыночной, ориентированной на потребителя экономики. По мысли автора корреспонденции, пробуя новое, передовое, Качканар подтверждает свое звание города юности [31]. Наукоемкое производство нуждалось, по словам директора по маркетингу «Форманты», в притоке молодых специалистов, поэтому своей задачей новая служба считала «рекламировать не продукцию (ее берут и так), а марку нашего предприятия, наш город». При этом заводской маркетолог обозначил болевую точку и социальной политики, и маркетинга подобных территорий, актуальную и поныне, это проблема «маленького города — периферию часто связывают с крушением всех надежд и мечтаний» [31]. Для того, чтобы победить такие представления и продвигать свою марку, Качканарский радиозавод запустил перспективный проект — музыкальные фестивали «Форманта» [26; 13].

Здесь мы снова должны вернуться к исследованию конца 60-х, по результатам которого наряду с молодежностью и мобильностью Л. Н. Коган сформулировал и третью характеристику молодого города — особый образ жизни, важную роль в котором играет внесемейное общение, завязанное на привитие любви к городу через постоянное «внедрение новых традиций» [12, с. 22]⁸. Хотя формули-

7. Эта песня сопровождала танец-флешмоб на площади у качканарского Дворца культуры на праздновании 60-летия ГОКа, исполняемый, кстати, преимущественно девушками [См.: 23, 5.20–7.20.]. Мы обращались к данному сюжету также [42].

8. Ученый выделил еще одну черту – одномоментность строительства города, ведущую к неравномерности

ровка отдает духом представлений времен социализма о социальной пластичности, основная идея вполне созвучна современным рекомендациям по продвижению территорий.

А тогда говорилось о необходимости «собственного герба, значков, песен о городе и его людях, традиционного праздника-карнавала, скажем, «Дня основания города», «Дня пуска завода» и т.п.» [12, с. 23]. В сегодняшнем Качканаре все это есть, от геральдики до празднования дня города и пуска комбината, по круглым датам весьма широкого. Например, 50-летие ГОКа в день металлурга в июне в 2013 г. было ознаменовано концертом Н. Баскова на городском стадионе, а в сентябре этой же круглой дате посвятили торжественное открытие нового фонтана у городского ДК [23; 42].

Как многие начинания перестройки, возникший в конце 80-х фестиваль «Форманта» поначалу представлял собой смесь советской закваски с новыми наполнителями. В 1987 г., в год XX съезда ВЛКСМ и 30-летия города юности Свердловский обком комсомола постановил провести финальный концерт областного телеконкурса «Юность комсомольская моя» именно в Качканаре [18]. Решение неординарное, поскольку предыдущие 15 фестивалей завершались в областном центре, тем не менее, в духе времени: в 1984 г. в другом монопоселении Свердловской области Заречном впервые прошел городской карнавал, посвященный 20-летию градообразующей Белоярской атомной электростанции и приуроченный ко Дню советской молодежи. В 1986 г. официально начал работу Свердловский рок-клуб.

А в Качканаре в 1988 г. снова проходит телевизионный фестиваль молодых исполнителей советской песни, уже как Уральский, а не областной, и под названием «Форманта-88». Спонсором выступил радиозавод, учредивший такие серьезные призы из выпускаемой им продукции, как электронно-ударный синтезатор «Роктон» и др. На региональный праздник приглашены коллективы «Клуба группы Стаса Намина» [19; 26]. Год от года фестиваль набирал обороты, о «Форманте-91» [30; 22] рассказал (пока еще) общесоюзный молодежный журнал «Смена» [13; 16]. В 1992 г. выходит пластинка с «наиболее интересными именами» этих фестивалей — С. Крылов, О. Кормухина, С. Лазарева, О. Газманов, «Фристайл», «Кар-Мэн» и др. [32]. Проводимый теперь уже совместно с ГОКом фестиваль собирал в небольшом уральском городе коллективы со всей страны [11, с. 34]. Комсомольская риторика сошла на нет, однако и сам фестиваль, в отличие от зареченского карнавала, ушел со сцены вслед за радиозаводом.

В рассказах информантов этот потерянный элемент качканарского кода жизни сплетен из нитей и узелков разного масштаба: личного, семейного, городского и общенационального.

У тридцатилетнего качканарца с музыкальным праздником связаны детские воспоминания: *«У нас же здесь была «Форманта» ... папа у меня их привозил, с [аэропорта] Кольцово или откуда там ... Я в автобусе там с Газмановым сидел, там на барабанах его стучал. У нас дома есть плакат с росписями их всех»* (М30).

Участница исследования постарше от своих семейных эпизодов выходит на обобщение о городе в целом: *«Все у нас, кто в то время был, певцы, певицы ... все у нас тут были. ... У нас очень много приезжало здесь. ... у нас вообще ... музыкальный город был»* (Ж51).

Чтобы понять, насколько передовыми представлялись такие большие празднества, нужно учесть, во-первых, насколько удален Качканар от крупных центров (от свердловского аэропорта Кольцово, например, около пяти часов езды) и, во-вторых, вспомнить, какой популярностью пользовалась и что означала в годы перестройки новая музыка. Казалось, город оторвался от своих рудных залежей и — говоря об известности и значимости Качканара применительно к 80-м — становится интересен своей прогрессивностью.

Взлет и исчезновение Форманты, предприятия и фестиваля, на наш взгляд, выражают самую суть молодежной темы в ее динамике. Первый виток молодежности был замешан на героике и романтике первых лет и исчерпал свой мобилизационный заряд к концу 60-х, когда жизнь города вошла в штатный режим, что и зафиксировало проведенное тогда исследование [12]. Второй виток связан с развитием разнообразной современной городской среды, его передовые начинания эффективно питали молодежную семантику. С истощением их потенциала молодежная тема снова зашла

промышленного развития в ущерб социокультурному, но ее обсуждение выходит за рамки данной статьи.

в тупик, точнее, теперь она обращена не в настоящее и будущее, а исключительно в прошлое: Качканар называют «городом юности» из уважения к былым заслугам молодых строителей. Демографическую же компоненту молодежи можно охарактеризовать в духе пессимистического сценария, который качканарская школьница считает весьма вероятным для своего города в ближайшие лет 15:

«превратится в какую-то деревню, где там будут коров выращивать (смеется) ... Большинство уедет ... Молодежи вообще не будет» (Ж17).

В условиях сжимания небольших городов по всему миру и депопуляции многих российских территорий такое пророчество не кажется невероятным, но все-таки, почему же все должны уехать? Ответ прост — «сроят», или «выкопают» гору, как сказал еще один наш юный собеседник (М15) в том же групповом интервью.

Город на горе: спорная территория

Значимость горы Качканар выражает уже тот факт, что город взял себе ее имя. Будучи исходным смыслообразующим элементом, теперь гора стала камнем преткновения. Помимо ГОКа, на нее претендуют буддийский монастырь и горнолыжный курорт, да и качканарцы, как и гости города, желали бы любоваться горой и путешествовать по ней. Рассмотрим кратко все эти позиции.

ГОК последовательно разыгрывает индустриальную партию. Он создавался для разработки Гусевогорского, а вскоре и собственно Качканарского месторождения. Предусмотренные планом «2-й комбинат» и «Качканарский карьер», совсем рядом с отметкой 872,2 горы Качканар, присутствуют на изображении в подарочном фотоальбоме, приуроченном к пуску первой очереди комбината в 1963 г. (рис. 3).

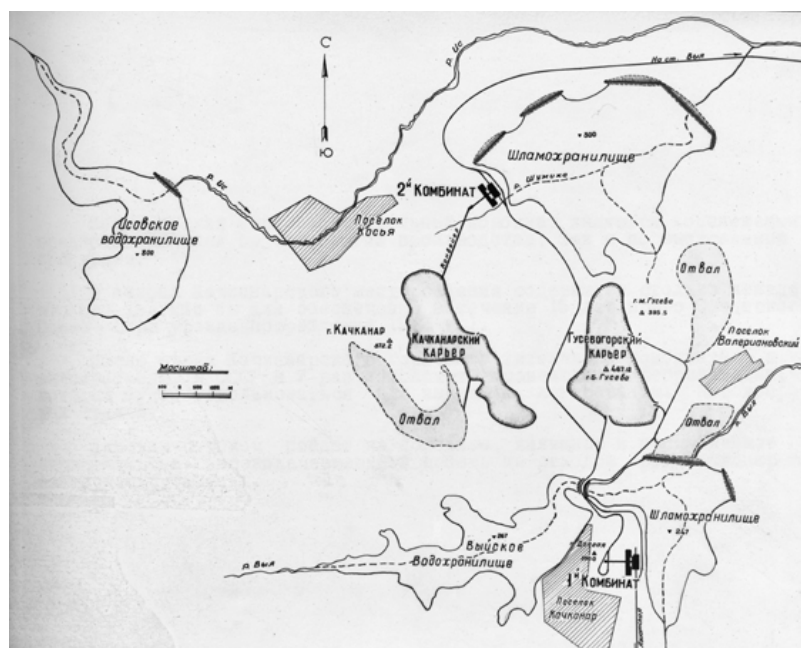

Рис. 3. Качканарский горнообогатительный комбинат 1957–1963 гг.

Институт «Уралгипроруда» [36, л. 8].

затопление водо- и шламохранилищами и, как видно на рис.3, намного превосходящие размеры жилой территории.

На стороне предприятия в то время было государство, права которого перешли к последующим компаниям-владельцам не только юридически. Комбинат и поныне освящают героика и романтика первых лет, сплавливая его с городом и судьбами многих людей. Славная история, похоже, рационализирует порочный круг: если ГОК создан для разработки горы, то предназначение горы и состоит в том, чтобы служить ГОКу. И хотя деятельность градообразующего предприятия все меньше выглядит добычей богатств в интересах народа и все больше — в интересах владельца и вопреки желаниям разных сообществ, включается казуистический довод: город живет за счет комбината, а

Похоже, в 1960-е со дня на день ожидали увидеть на месте самой высокой на Среднем Урале горы победно растущий в глубину карьер. В 1962 г. молодежный журнал «Смена» 800 000-ным тиражом рассказывал о том, что горе Качканар вскоре предстоит расстаться с титулом вершины: «Гору сровняют с землей», разотрут в порошок, чтобы она могла целиком отдать себя людям [25, с. 10]⁹. Тогда гора уцелела потому, что хватало забот с доведением до ума первого комбината и разработкой его карьеров. Тем более никого не смущали огромные площади, отводимые под

9. Более пространные, но не менее восторженные высказывания о строительстве второго ГОКа встречаются и в наши дни [9].

чтобы он работал, нужно разрабатывать гору. Дальше того дня, когда гора исчезнет, эта логика не идет, что ничуть не лишает ее силы в моногородской системе координат.

При всей своей мощи индустриальная повестка испытывает ряд вызовов. Пожалуй, в наибольшей степени альтернативную интерпретацию горы представляет **буддийский монастырь**. Единственный на Урале, как он себя позиционирует, «Шад Тчуп Линг» обосновался на вершине Качканара в 1995 г. Баталии вокруг него продолжают индустриальную тему и в поисках аргументов зывают опять же к истории. Противники считают создание монастыря противозаконным захватом территории, принадлежащей ГОКу, «идейным» обоснованием служит тезис о чуждости буддизма Уралу:

«Они пришли не от всевышнего или откуда, они пришли насильственным путем. ... Буддизм не может произрасти на пустом месте. ... Кто-то извне прикинул какую-то, начали там что-то создавать. Откуда он возник-то? История Качканара ... за тысячелетия такого не было, корня не было, и вдруг возник буддизм в Качканаре» (М59).

Сторонники выдвигают ровно противоположную версию прошлого: «Не модным иноземным поветрием это [создание буддийского монастыря] вызвано, а древней традицией малых народов Урала» [33, с. 21]. Обратим внимание, как сильно через противопоставление 'свое / чужое' в обоих случаях актуализируется локальная идентичность и какой легитимирующей силой она обладает. Имеющее корни свое наделяется правом дальше произрастать, а вот привнесенное *иноземной* модой, *насильственным путем извне* обречено на неприятие.

И сами буддисты, и посещавшие город «московские эксперты по брендингу» считают «Шад Тчуп Линг» единственной, не считая самой горы, достопримечательностью Качканара. При развитии туристической инфраструктуры монастырь мог бы приносить весомый вклад в городской бюджет [1; 35], способствуя тем самым диверсификации местной экономики. Вопрос в том, насколько реальными разным заинтересованным сторонам видятся экономические возможности туристического журавля в сравнении с ГОКовской синицей¹⁰. Тем временем, многие местные туристические маршруты уже привычно включают посещение буддийской обители, путешественники с удовольствием фотографируют живописные виды [См., напр.: 27, с. 6; 17, с. 13].

С монастырем или без, **туризм** представляет собой еще одно актуальное «прочтение» горы [См.: 2]. Однодневные и с ночевой походы на гору распространены среди местных жителей и привлекают приезжих. Школьники ходят организовано классом, горожане отправляются с маленькими детьми и в компании с друзьями.

По правилам производства и потребления туристического пространства гора оснащается различными знаками, дополнительно формирующими примечательные места. «Вся гора Качканар имеет памятные именные скалы, названные в честь великих людей и событий связанных с ними», — поясняет П. Таскаев в «Уральском следопыте». Говорится и об истории их появления — с 1979 г. энтузиаст Иван Соболев установил на скалах 10 плит-барельефов, не считая различных указателей [27, с. 4].

На примере этих плит хорошо видно, как в контексте туристических практик происходит оспаривание возможности оставлять свой след, определение границы между приемлемым и неприемлемым [39, р. 660]: «нашлись люди, — продолжает уральский путешественник, — которые по-иному оценили эти памятники природы, и в 2000-ом году практически все барельефы были целенаправленно уничтожены вандалами» [27, с. 4]. Столкновение интересов актуализирует политику пространства, которая в данном случае проявилась в борьбе за присвоение и закрепление названий [См.: 41]. Граждане, которых Таскаев счел вандалами, возможно, считают, что освободили гору, действительно по-иному оценивая ее «памятники природы»? Впрочем, названия остались и информанты с энтузиазмом рассказывают о примечательных местах:

10. Многолетняя тяжба в связи с намерениями комбината приступить к разработке собственно Качканарского месторождения, т. е. горы, в конце 2015 – начале 2016 гг. вошла в активную фазу, но эта часть сюжета выходит за рамки нашего обсуждения.

«там такая гора есть — танцплощадка. На нее забираешься, плоская такая. Это когда в поход мы ходили с классом, там идешь, первая остановка Танцплощадка. Вторая — гора Аллы Пугачевой, так называемая, а потом на Высоцкого, а потом уже на вершину и на Верблюда с другой стороны на западном карьере выходили» (М30).

О том, насколько плотно к туристическим практикам подступает деятельность комбината, дает представление описанный «Уральским следопытом» велопоход 2010 г. Путешественники из Нижнего Тагила совсем не помышляли об индустриальном туризме, однако разбив лагерь у подножия Качканара, они оказались в непосредственной близости от круглосуточно работающего Западного карьера и весь вечер «слушали доносящиеся звуки работы экскаваторов, загружающих рудную массу в электровозы» [28, с. 29].

Помимо ГОКа, монастыря и туристов, на гору претендовал **горнолыжный курорт**. Амбициозный план его создания выдвигался со второй половины 2000-х, в т.ч. во время мэрской избирательной кампании 2009 г. В 2013 г., однако, в новом генплане города курорта уже не оказалось [14]. Проект был свернут по той же причине, по какой вынуждают переехать монастырь — тот и другой попадают в зону интересов комбината.

В отличие от монастыря, курорт ушел из актуальной повестки (только студенты-выходцы из Качканара то тут, то там — в УрФУ и ЕАСИ — предлагают учебные проекты продвижения города через развитие горнолыжки). Робкие признаки оживления данной темы следует связывать, видимо, с приближением нового витка выборов. Снова озвучивается роль горнолыжного курорта как конкурента комбинату, способного избавить город от монопрофильной зависимости, «создав альтернативу работе на Качканарском ГОКе и спровоцировав развитие туризма» [4]. На данный момент, однако, даже старая горнолыжная трасса не работает. Горожане, может, и хотели бы курорт, но считают этот проект кто утопическим, кто маргинальным, в действительности не составляющим альтернативу комбинату: «если ГОК — ... это большое предприятие, то тут [курорт] все равно не сравнится с ГОКом» (Ж17).

Наконец, и вне культовых и туристических интерпретаций, гора служит объектом любования: «Я ее со всех точек люблю, но больше всего с улицы Свердлова, когда там спуск есть ... там пруд, знаете, осенью, золотая осень, красные, желтые листья отражаются в пруд. Ой, вообще красота!» (Ж59). Восприятие красоты входит в противоречие с устоявшейся сугубо индустриальной трактовкой горы, что заставляет информантку в ходе оживленного группового интервью протестовать против монополии производственного присвоения:

«гора, нельзя ее все время вот куда-то в производство затопить и... А зачем, ведь правда красивая ... она украшает город, вообще, красивая. Я, я против тоже. Нельзя ее бомбить» (Ж59).

Сама гора в качестве non-human актора организует пространство, выступая точкой сборки ландшафта. Кроме прогулок, маршруты которых строятся так, чтобы включить знаменитый вид, сказанное относится и к архитектурно-планировочным решениям, среди которых самое заметное — «трилистники Торопова». Эти три двенадцатипятиэтажки необычной формы были вписаны в ландшафт так, чтобы служить градостроительной антитезой горе [7] и наряду с ней стали визитной карточкой города.

Заокеанская тезка Качканара, тоже Железная гора Миномайни между штатами Висконсин и Мичиган с XIX в. предоставляла свои недра для добычи руды. В середине XX в. последняя шахта закрылась, однако, не по причине того, что в ней кончилось железо. Его добыча перестала быть рентабельной, даже с учетом того, что неподалеку набирал обороты крупный потребитель стали — автомобильное производство в Детройте. С тех пор Миномайни полностью переориентировалось на индустриальный туризм, из шахтеров там только «Большой Джон» — 40-футовая фигура, встречающая посетителей [38]. Подробно разбирая этот сюжет в работе, ставшей уже классической, У. Фройденбург, С. Фрикель и Р. Грамлинг доказывают неразделимость социального, технологического и биофизического компонентов в определении смысла «природных» ресурсов и их ценности в каждый момент времени [40, р. 387]. История Качканара также дает богатый материал для просле-

живания различных практик «чтения природы» [2]; при всей их динамике, однако, сегодня трудно представить победу туристического и тем более экологического сценариев.

Заключение

На фоне больше похожих на призраки ударных советских строек, вроде БАМовских поселков или Игарки, Качканар выглядит вполне благополучно. Градообразующее производство там не остановилось, официально это монопоселение с рисками ухудшения социально-экономического положения [24].

Масштабы значимости и известности в количественном отношении схлопнулись, в качественном — здесь взаимодействуют весьма разновеликие игроки, которых мы рассмотрели через их практики означивания горы. В отличие от американской Миномайни, про железную гору Качканар можно было бы сказать, что происходит борьба по-прежнему индустриального и постиндустриального начал, олицетворяемых соответственно ГОКом и монастырем, а ранее также горно-лыжным туризмом. Однако эти силы, помимо того, что не сопоставимы по весовым категориям (ГОК намного мощнее), сражаются на весьма непростом поле.

Градообразующее предприятие по определению излучает высокую степень патернализма. При том, что люди, конечно, понимают, кому фактически принадлежит комбинат, молодость Качканара (в 2017 г. он будет встречать свое 60-летие, в 2018 г. — 55 лет с момента пуска комбината) способствует поддержанию гордости за *свой* город и *свой* завод, до сих пор это работало на жизнестойкость. Моногородская матрица, помноженная на героико-романтическую причастность, создает странный микс приверженности и отчуждения. Вкупе с неразвитой гражданской компетентностью, включая практически отсутствующий экологический активизм, все это приводит к состоянию **недраматизации**. В отличие от дедраматизации, выражающей спад внимания к проблеме после ее активного муссирования в общественном поле [34], недраматизация означает отсутствие такого внимания или его критический недостаток. Героизация и романтизация, которыми питалась семантика города юности, сегодня лишены драйва: необходим переключатель, способный задать нетупиковую перспективу в современное ценностное поле.

Библиография

1. Березин А. В. Открытое письмо Председателю Правительства РФ В.В. Путину 30.01.12 // Буддийская община «Шад Тчуп Линг». URL: <http://www.shad-tchup-ling.ru/otkrytoe-pismo-predsdatelu-pravitelstva-putinu.html>
2. Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. Дискурс природы в молодых городах // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 1. — С. 112–133.
3. Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. Город юности Качканар — детище XX съезда // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: РОССПЭН, в печати.
4. Глава областного Минспорта Леонид Рапопорт вспомнил о предвыборном обещании Набоких // Качканарский четверг. 20.03.16. URL: <http://www.kchetverg.ru/2016/03/30/glava-oblastnogo-minsporta-leonid-rapoport-vspomnil-o-predvybornom-obeshhanii-nabokix/>
5. Государственный Архив Свердловской Области. Ф. 2636р. Оп. 1. Д. 161.
6. Грачев И. Качканар — город юности // Качканарский рабочий. 27.05.89. № 63. С. 4.
7. Грачев И. Трилистник Торопова, или О том, как прояснилось лицо юного уральского города // Уральский следопыт. 1981. № 10.
8. Григорьев А. У Качканар горы // Огонек. 24.09.61. № 39. — С. 14-15.
9. Денисов В. Качканар — достояние России // Наш современник. 2010. N 6. — С. 248–259.
10. За подъем железной целины. Из выступления председателя Свердловского совнархоза т. Степанова // На стройке Качканара. 4.04.61. № 12. — С. 3.
11. Качканарский горно-обогатительный комбинат на Среднем Урале / сост. А. Фадеичев, Н. Вилесов. — [Б. м.: б. и.], 1991. — 34 с.

12. Коган Л. Н. Культура молодого социалистического города как объект социального изучения и планирования // Культура молодого социалистического города : на материалах г. Качканара : [сборник статей] / АН СССР, Урал. науч. центр ; [отв. ред. Л. Н. Коган, В. Л. Барсук]. — Свердловск : [б. и.], 1972. — С. 14–28.
13. Кто заказывает музыку. Интервью С. Литвинова с директором «Форманты» С. Новосельцевым // Смена. 1991. № 11. — С. 190–193.
14. Кузнецова Н. Никаких лыж! Горнолыжный курорт исчез из генплана Качканара из-за горных разработок 28.06.13. // Накануне.ru URL: <http://www.nakanune.ru/news/2013/6/28/22313752/>.
15. Лебедев Р.П. Не запятнать честь мундира... Екатеринбург: АКВА-ПРЕСС, 2005. — 88 с.
16. Леонидов В. Фейерверк над Качканаром // Смена. 1991. № 11. — С. 187–189.
17. Лобанова И. Ориентирование по компасу в районе горы Качканар // Уральский следопыт. 2012. № 1. — С. 10–15.
18. Максимова Н. До свиданья, до новых встреч! // Качканарский рабочий. 23.05.87. № 61. — С. 2.
19. Максимова Н. Уральский фестиваль. Встречай гостей, город юности! // Качканарский рабочий. 23.06.88. № 75. — С. 4.
20. Миллер В. Сквозь романтическую дымку // Качканар. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — С. 86–93.
21. Михайлов В., рабкор. Покорители железной целины // Вперед, к коммунизму! 19.01.62. № 8. — С. 2.
22. Назад в прошлое. Форманта-1991 (видео) // Качканарский четверг. 29.01.13. URL: <http://www.kchetverg.ru/2013/01/29/nazad-v-proshloe-formanta-1991-video/>
23. Открытие фонтана у ДК Качканара. 2013. URL: http://www.youtube.com/watch?v=UqMbxOuQ6sk&feature=player_embedded
24. Постановление правительства РФ от 29.07.14. №709, с изменениями и дополнениями 2015 г. «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Правительство РФ. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
25. Сметанин В. Высота Качканара. // Смена. 1962. № 16 (846). — С. 10–11.
26. Сюркаев Ю. Добро пожаловать, фестиваль! // Качканарский рабочий. 2.07.88. № 79. — С. 2.
27. Таскаев П. Путешествие по Качканару // Уральский следопыт. 2009. № 10. — С. 2–7.
28. Таскаев П. Велопоход Колпаки — Качканар // Уральский следопыт. 2010. № 11. — С. 27–31.
29. Титовец М. «Качканарец — деятельная натура» // Качканарский четверг. 3.06.11. URL: <http://www.kchetverg.ru/2011/06/03/kachkanarec-deyatelnaya-natura/>
30. Фестиваль «Форманта», 1991. Из архивов Качканарского ЦДК. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hM4WCBBM2dA>
31. Филиппов В. Глаза и уши завода // Качканарский рабочий. 4.07.89. № 79. — С. 3.
32. Форманта. Лучшее из поп-музыки. // Русская музыка. 23.05.11. URL: http://smsend-rock.blogspot.ru/2011/05/blog-post_23.html
33. Хазов А., Суворова Т. Уральский буддизм // Уральский следопыт. 2002. № 7. — С. 21–23.
34. Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2008. № 2. — С. 73–94.
35. Ходырева Е. КГОК, буддисты и туристы. Кому достанется гора Качканар? // Качканарский четверг. 24.01.12. URL: <http://www.kchetverg.ru/2012/01/24/kgok-buddisty-i-turisty-komu-dostanetsya-gora-kachkanar-video/>
36. Центр Документации Общественных Организаций Свердловской Области. Ф. 221. Оп. 3. Д. 733а.
37. Широкова Н. Жить таежному городу! // На стройке Качканара. 29.08.61. № 40. — С. 2.
38. Big John — the Worlds Largest Miner!! // URL: <http://ironmountainironmine.wix.com/ironmine>
39. Brown K. M. Leave only footprints? How traces of movement shape the appropriation of space // Cultural Geographies. 2015. No. 22. — P. 659–687.
40. Freudenburg W. R., Frickel, S., and Gramling R. Beyond the Nature / Society Divide: Learning to Think about a Mountain // Sociological Forum. 1995. Vol. 10, No. 3. — P. 361–392.
41. Rose-Redwood R., Alderman, D., and Azaryahu, M. Geographies of Toponymic Inscription: New Directions in Critical Place-Name Studies // Progress in Human Geography. 2010. Vol. 34. No. 4. — P. 453–470.
42. Vandyshev M, Veselkova N., and Pryamikova E. Creative Potential of The Young Ural Town: The Case of Kachkanar // Proceedings: The idea of creative city/The urban policy debate (Cracow 17-18 October 2013). Kocani (Republic of Macedonia): European Scientific Institute, ESI, 2014. — P. 166–177.

References

1. Berezin A. V. Otkrytoe pis'mo Predsedatelyu Pravitel'stva RF V.V. Putinu 30.01.12 // Buddijskaya obshchina «SHad Tchup Ling». URL: <http://www.shad-tchup-ling.ru/otkrytoe-pismo-predsedatelyu-pravitelstva-putinu.html>
2. Veselkova N., Vandyshev M., Pryamikova E. Diskurs prirody v molodyh gorodah // Sociologicheskoe obozrenie. 2016. T. 15. № 1. — S. 112–133.
3. Veselkova N., Vandyshev M., Pryamikova E. Gorod yunosti Kachkanar — detishche HKH s"ezda // Posle Stalina. Reformy 1950-h godov v kontekste sovetskoj i postsovetskoj istorii: Materialy VIII mezhdunarodnoj konferencii. Ekaterinburg, 15–17 oktyabrya 2015 g. M.: ROSSPEHN, v pechati.
4. Glava oblastnogo Minsporta Leonid Rapoport vspomnil o predvybornom obeshchani Nabokih // Kachkanarskij chetverg. 20.03.16. URL: <http://www.kchetverg.ru/2016/03/30/glava-oblastnogo-minsporta-leonid-rapoport-vspomnil-o-predvybornom-obeshchani-nabokix/>
5. Gosudarstvennyj Arhiv Sverdlovskoj Oblasti. F. 2636r. Op. 1. D. 161.
6. Grachev I. Kachkanar — gorod yunosti // Kachkanarskij rabochij. 27.05.89. № 63. S. 4.
7. Grachev I. Trilistnik Toropova, ili O tom, kak proyasnilo' lico yunogo ural'skogo goroda // Ural'skij sledopyt. 1981. № 10.
8. Grigor'ev A. U Kachkanar gory // Ogonek. 24.09.61. № 39. — S. 14–15.
9. Denisov V. Kachkanar — dostoyanie Rossii // Nash sovremennik. 2010. N 6. — S. 248–259.
10. Za pod'em zheleznoj celiny. Iz vystupleniya predsedatelya Sverdlovskogo sovnarhoza t. Stepanova // Na strojke Kachkanara. 4.04.61. № 12. — S. 3.
11. Kachkanarskij gorno-obogatitel'nyj kombinat na Srednem Urale / sost. A. Fadeichev, N. Vilesov. — [B. m.: b. i.], 1991. — 34 s.
12. Kogan L. N. Kul'tura molodogo socialisticheskogo goroda kak ob"ekt social'nogo izucheniya i planirovaniya // Kul'tura molodogo socialisticheskogo goroda : na materialah g. Kachkanara : [sbornik statej] / AN SSSR, Ural. nauch. centr ; [otv. red. L. N. Kogan, V. L. Barsuk]. — Sverdlovsk : [b. i.], 1972. — S. 14–28.
13. Kto zakazyvaet muzyku. Interv'yu S. Litvinova s direktorom «Formanty» S. Novosel'cevyim // Smena. 1991. № 11. — S. 190–193.
14. Kuznecova N. Nikakih lyzh! Gornolyzhnyj kurort ischez iz genplana Kachkanara iz-za gornyh razrabotok 28.06.13. // Nakanune.ru URL: <http://www.nakanune.ru/news/2013/6/28/22313752/>.
15. Lebedev R.P. Ne zapyatnat' chest' mundira... Ekaterinburg: AKVA-PRESS, 2005. — 88 s.
16. Leonidov V. Fejerverk nad Kachkanarom // Smena. 1991. № 11. — S. 187–189.
17. Lobanova I. Orientirovanie po kompasu v rajone gory Kachkanar // Ural'skij sledopyt. 2012. № 1. — S. 10–15.
18. Maksimova N. Do svidan'ya, do novyh vstrech! // Kachkanarskij rabochij. 23.05.87. № 61. — S. 2.
19. Maksimova N. Ural'skij festival'. Vstrechaj gostej, gorod yunosti! // Kachkanarskij rabochij. 23.06.88. № 75. — S. 4.
20. Miller V. Skvoz' romanticheskuyu dymku // Kachkanar. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. — S. 86–93.
21. Mihajlov V., rabkor. Pokoriteli zheleznoj celiny // Vpered, k kommunizmu! 19.01.62. № 8. — S. 2.
22. Nazad v proshloe. Formanta-1991 (video) // Kachkanarskij chetverg. 29.01.13. URL: <http://www.kchetverg.ru/2013/01/29/nazad-v-proshloe-formanta-1991-video/>
23. Otkrytie fontana u DK Kachkanara. 2013. URL: http://www.youtube.com/watch?v=UqMbxOuQ6sk&feature=player_embedded
24. Postanovlenie pravitel'stva RF ot 29.07.14. №709, s izmeneniyami i dopolneniyami 2015 g. «O kriteriyah otneseniya municipal'nyh obrazovaniy k monogorodam i o kategoriyah monogorodov v zavisimosti ot riskov uhudsheniya ih social'no-ehkonomicheskogo polozheniya» // Pravitel'stvo RF. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
25. Smetanin V. Vysota Kachkanara. // Smena. 1962. № 16 (846). — S. 10–11.
26. Syurkaev YU. Dobro pozhalovat', festival'! // Kachkanarskij rabochij. 2.07.88. № 79. — S. 2.
27. Taskaev P. Puteshestvie po Kachkanaru // Ural'skij sledopyt. 2009. № 10. — S. 2–7.
28. Taskaev P. Velopohod Kolpaki — Kachkanar // Ural'skij sledopyt. 2010. № 11. — S. 27–31.
29. Titovec M. «Kachkanarec — deyatelnaya natura» // Kachkanarskij chetverg. 3.06.11. URL: <http://www.kchetverg.ru/2011/06/03/kachkanarec-deyatelnaya-natura/>
30. Festival' «Formanta», 1991. Iz arhivov Kachkanarskogo CDK. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hM4WCBBM2dA>
31. Filippov V. Glaza i ushi zavoda // Kachkanarskij rabochij. 4.07.89. № 79. — S. 3.

32. Formanta. Luchshee iz pop-muzyki. // Russkaya muzyka. 23.05.11.URL: http://smssend-rock.blogspot.ru/2011/05/blog-post_23.html
33. Hazov A., Suvorova T. Ural'skij buddizm // Ural'skij sledopyt. 2002. № 7. — S. 21–23.
34. Hilgartner S., Bosk CH. Rost i upadok social'nyh problem: koncepciya publicnyh aren // Social'naya real'nost'. Zhurnal sociologicheskikh nablyudenij i soobshchenij. 2008. № 2. — S. 73–94.
35. Hodyreva E. KGOK, buddisty i turisty. Komu dostanetsya gora Kachkanar? // Kachkanarskij chetverg. 24.01.12. URL: <http://www.kchetverg.ru/2012/01/24/kgok-buddisty-i-turisty-komu-dostanetsya-gora-kachkanar-video/>
36. Centr Dokumentacii Obshchestvennyh Organizacij Sverdlovskoj Oblasti. F. 221. Op. 3. D. 733a.
37. SHirokova N. ZHit' taezhnomu gorodu! // Na strojke Kachkanara. 29.08.61. № 40. — S. 2.
38. Big John — the Worlds Largest Miner!! // URL: <http://ironmountainironmine.wix.com/ironmine>
39. Brown K. M. Leave only footprints? How traces of movement shape the appropriation of space // Cultural Geographies. 2015. No. 22. — P. 659-687.
40. Freudenburg W. R., Frickel, S., and Gramling R. Beyond the Nature / Society Divide: Learning to Think about a Mountain // Sociological Forum. 1995. Vol. 10, No. 3. — P. 361-392.
41. Rose-Redwood R., Alderman, D., and Azaryahu, M. Geographies of Toponymic Inscription: New Directions in Critical Place-Name Studies // Progress in Human Geography. 2010. Vol. 34. No. 4. — P. 453–470.
42. Vandyshev M, Veselkova N., and Pryamikova E. Creative Potential of The Young Ural Town: The Case of Kachkanar // Proceedings: The idea of creative city/The urban policy debate (Cracow 17-18 October 2013). Kocani (Republic of Macedonia): European Scientific Institute, ESI, 2014. — P. 166–177.